
АУОИАМОЯ
НА ЗАПЯСТЬЯХ ТОГО СВЕТА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

AVONAMOR ROMANOVA
НА ЗАПЯСТЬЯХ ТОГО СВЕТА

https://litres.ru/74935757
SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если вода помнит больше, чем способна рассказать человеческая история? Если за пределами привычной реальности существует мир, о котором человечество даже не подозревает?

Макс никогда не задумывался о подобном и считал себя самым обычным парнем. Обычная жизнь, учёба, друзья и вечное желание выспаться — его вполне устраивали. Но однажды всё меняется.

Начинают происходить странные вещи, и вскоре Макс обнаруживает у себя способности, природу которых не может объяснить. Постепенно он узнаёт, что его появление связано с тайной, древних миров и удивительных существ.

Так кто же он на самом деле? Почему именно он оказался в центре происходящего? Что связывает его с другим миром и какую цену придётся заплатить за правду? И к чему в итоге приведёт его путь?

AVONAMOR | ROMANOVA
НА ЗАПЯСТЬЯХ ТОГО СВЕТА

Пролог. Сигнал бога.

На запястьях того света
Автор: AVONAMOR | ROMANOVA

В 1991 году на Земле зафиксировали нечто странное.

Это был необычный сигнал, пришедший из неизвестной точки космоса. Там, откуда он исходил, не было ни звёзд, ни туманностей, ни галактик. Только пустота. Его происхождение оставалось загадкой ещё долгие годы, а сама запись со временем обрастала предположениями и спорами.

Одни считали произошедшее случайностью или надеялись на существование далёких цивилизаций, другие воспринимали его как духовное послание. Разумеется, религии не упустили возможности интерпретировать событие в свою пользу.

«Это божественный промысел!» — утверждали одни. Были и те, кто продолжал искать естественное объяснение.

В конце концов за этим явлением окончательно закрепилось название:

«Сигнал Бога».

Забавно наблюдать, как люди дают имена тому, чего не понимают. Но, думаю, иначе и быть не могло.

Тогда никто не знал, что именно произошло в тот год. И уж тем более никто не мог предположить, что спустя тридцать лет история повторится. Только на этот раз последствия

окажутся куда масштабнее. Но об этом немного позже.

Всё же, людей умело отвлекали более приземлёнными проблемами. Новостные каналы ежедневно обрушивали на них потоки информации, среди которых становилось всё сложнее выделить действительно важное. Люди просто не успевали остановиться и задуматься о том, что, возможно, заслуживало их внимания в первую очередь.

Да и я, признаться, узнал обо всём этом гораздо позже, чем хотелось бы. Даже после того, как правда начала постепенно открываться, мне потребовалось немало времени, чтобы осознать масштаб своих проблем.

Тем временем учёные со всего мира и представители закрытых организаций продолжали тайно изучать этот загадочный сигнал. Им определённо удалось выяснить кое-какие подробности. Иначе вряд ли кто-то стал бы вкладывать в исследования столько бабок. Я слышал, спонсоров у них немало. Об этом даже как-то гремело по ТВ. Родители и пенсионеры ещё возмущались, что деньги летят в пустоту.

Но вскоре всё засекретили, а чуть позже большинству людей и вовсе стало не до этого.

Да, Вселенная вообще странная штука.

Мы всю жизнь пытаемся разложить её по полочкам, придумать формулы, дать всему названия и убедить себя, что понимаем, как всё устроено. Создаём теории, спорим, доказываем свою правоту и искренне верим, что ещё немного — и все загадки наконец будут разгаданы.

Но у неё определённо свои планы на всё это. Да и объяснения, так сказать, определённого характера.

Может, поэтому люди веками ищут самое страшное оружие — на всякий случай, от страха. Ищут где-то там, далеко: среди звёзд, в глубинах космоса, в теоретических мирах. Мы боимся того, чего не знаем, придумываем пришельцев и готовимся к угрозам, которые, возможно, никогда даже не появятся на нашем горизонте.

Кто бы мог подумать, что в итоге самое опасное место во Вселенной находиться внутри человека, который даже не подозревает, какая сила в нём скрыта.

В ту ночь Сеиль бежала.

Её крылья раскрывались словно сотканный шлейф из морозного света. Воздух вокруг обдавало легкой дрожью, будто сама ткань мироздания узнавала Хранительницу и расступалась перед ней. Силы постепенно покидали её: каждый переход между мирами требовал огромных усилий. Удерживать путь открытым сразу через несколько измерений долго не удавалось почти никому — даже прямым потомкам хранителей пограничного равновесия.

За её спиной границы мгновенно смыкались, стоило ей пересечь очередную из них. Казалось, ещё немного — и её слабое, изнурённое дорогой тело разорвёт на две части. Само собой, природа стремилась всё вернуть на свои места и восстановить привычный ритм. Но сейчас порядок значил для Сеиль куда меньше, чем жизнь маленькой души, кото-

рую она так бережно несла в руках.

Нет, она боялась вовсе не наказания. Она боялась не успеть.

Впервые за многие тысячелетия представительница верховного рода осознанно пошла против решения Совета. Но самым трудным было выступить против воли собственного любимого отца. Она понимала, что обратной дороги уже не будет. За свой поступок ей предстояло ответить, и, вероятно, она станет изгнанницей собственного народа. Или уже стала.

Человеческий мир встретил её дождём. Промозглым, моросящим, постепенно затихающим и растворяющимся в лёгкой туманной дымке. Даже небо словно старалось не нарушать покой этой ночи.

Такая погода была ей на руку: капли скрывали следы и приглушали вибрации, исходившие от её крыльев. Сеиль на некоторое время остановилась, прислушиваясь к окружающему миру.

— Вода помогает мне. Значит, я всё делаю правильно, — тихо произнесла она.

Переведя дух, она продолжила путь. Во время прошлых визитов на Землю Сеиль точно знала, куда лететь. Её любили и ждали здесь, но не сейчас. В глазах защипало, и они наполнились слезами от боли воспоминаний.

За годы пребывания среди людей она успела понять то, с чем многие её сородичи так и не смогли смириться: человек был самым прекрасным и противоречивым существом

из всех, каких она когда-либо видела.

Люди могли причинять смертельную боль, беспощадно ранить тех, кого любили, и одновременно исцелять чужие раны, ставить на ноги тогда, когда, казалось бы, уже не оставалось никакой надежды. И всё это — без физического вмешательства, одной лишь силой мысли. Это было удивительно.

Но самое главное — они обладали тем, чему можно было позавидовать во многих мирах, — свободой выбирать, кем быть и как поступать.

Наверное, именно это и придало ей уверенности в том, что она делала сейчас.

Много лет она скрывалась в дождевых тучах. Среди миллиардов человеческих душ Сеиль искала одну-единственную. Ту, которая сможет выполнить её замысел. Ту, что поможет ей.

Марианна.

Долго наблюдая за девушкой, Сеиль всякий раз восхищалась её искренним рвением к жизни. Даже потеряв всё, та продолжала ярко светиться. В её сердце не было даже намёка на ненависть к чему-либо.

И вот наконец пришло время. Поздней ночью, как обычно в сопровождении дождя, Сеиль осторожно подошла к крепко спящей Мари. На её лице не было тревоги — лишь спокойствие, сквозь которое едва проступала обыденная усталость.

— Прости меня… — почти неслышно прошептала Сеиль.

Она медленно коснулась груди Марианны кристаллическим пером, внутри которого нетерпеливо трепетала маленькая жизнь.

В одно мгновение всё вокруг застыло, словно перестало существовать. Пыль в комнате зависла в воздухе, а за окном наконец стих бесконечно нудный дождь. Даже Вселенная замерла в ожидании: примет ли человеческое сердце неземную жизнь?

По телу женщины прошла серебристая рябь. Вибрация вокруг стихла. Такого прежде никогда не случалось: обычно поле, напротив, усиливалось.

Обескураженная и страшно перепуганная Сеиль молча ждала.

— Что же это такое? Прошу, живи, живи… — раздавался её отчаянный шёпот.

Кристалл медленно начал растворяться, не оставляя за собой ни боли, ни крови, ни единого следа. Где-то глубоко внутри Марианны вспыхнула крошечная искра, постепенно сливаясь с её телом.

Дрожь вернулась.

Сеиль опустилась на колени и осторожно положила ладонь на живот девушки. По её бледным, почти полупрозрачным щекам медленно потекли слёзы — то ли радости, то ли грусти. Наверное, это было что-то среднее.

— Элиар… — будто задыхаясь, произнесла она.

На древнем языке сукоиллов это имя означало «Свет,

ставший мостом». Так представители одного из её народов называли тех, кому было суждено соединить разделённое, не разрушив ни одну из сторон.

Голос оборвался. Она явно хотела добавить что-то ещё, но сил почти не осталось. Сеиль закрыла глаза, и не убирая ладони, попыталась запомнить слабое трепыхание двух сердец, бившихся в унисон.

— Пусть Свет не забудет вас… даже если однажды вы забудете его.

Последний раз взглянув на Марианну, Сеиль неохотно сделала пару шагов в сторону тёмного угла и исчезла.

Дождь за окном стал сильнее. Со стороны города донёсся шум машин. Всё вернулось в привычное состояние.

Как будто ничего и не произошло.

Ничего, кроме меня.

Нежданно-негаданно и совершенно бесцеремонно я стал частью этого сумасшествия. И, если честно, я понятия не имею, что мне теперь со всем этим делать.

Глава 1. Голос шепчет мне.

Первое, что я услышал утром, был звук будильника.

Где-то рядом телефон отчаянно пытался доказать, что у него точно есть власть над моей жизнью, издавая мерзопакостный звук, способный за несколько секунд превратить самого спокойного человека в существо, ненавидящее всё человечество.

Я открыл глаза и несколько секунд просто смотрел в потолок.

Это был один из тех моментов, когда мозг ещё не вспомнил, кто ты, где ты и какие проблемы ждут тебя сегодня.

Очень удобное состояние. Жаль, что обычно оно длится меньше минуты.

— Макс, давай вставай! Ты опаздываешь!

Голос мамы донёсся с кухни.

— Точно. Мама же приехала. Я совсем забыл.

Вчера был самый суматошный день за последние три месяца.

Тяжело вздохнув я снова закрыл глаза и сонно пробормотал себе под нос:

— Я точно знаю, что между человеком и его кроватью существует особая связь, но никак не могу это доказать.

Зато насчёт будильника у меня сомнений не было. Этот

маленький прямоугольный гад уже почти уничтожил мою репутацию добропорядочного человека.

Хотя, если уж на то пошло, моя репутация и без того держалась довольно хрупко.

— Максим!

— Я встал!

Это была откровенная ложь.

Я всё ещё лежал, но, если бы продолжал молчать, мама наверняка ворвалась бы в комнату с мокрым полотенцем, а это уже не шутки.

А так я хотя бы продемонстрировал готовность к сотрудничеству.

Морально я уже сделал огромный шаг.

Считается.

Через несколько секунд я всё-таки поднялся и поплёлся на кухню.

Мама стояла у плиты с чашкой кофе в руках. По её лицу можно было прочитать: «Я люблю своего сына, но сегодня он раздражает меня сильнее обычного».

Холодок пробежал по моей спине.

Опасная женщина, подумал я. Но, слава богу, я знаю, как с ней общаться.

— Доброе утро, прекрасная женщинка, — произнёс я самым серьёзным голосом, на какой был способен.

— Оно могло быть добрее, если бы ты проснулся на полчаса раньше.

— Полчаса?! Это очень много.

— Макс.

— Хорошо, ладно. Я же встал. Для Вселенной тридцать минут — ничто. Как и для меня.

Мама улыбнулась.

— Для человека, которому нужно найти одежду, собрать вещи и понять, куда подевался второй носок, это целая эпоха. Так что давай быстрее, ты и так всё проспал.

— Один — ноль в твою пользу, женщинка.

— Будь немного посерьёзнее, — спокойно, но строго добавила она.

— Мам, обещаю. Просто, по результатам последних исследований моего собственного организма, переход из состояния «лежу и существую» в состояние «осознаю и функционирую» требует определённого времени.

— Конечно, милый. Приму результаты любых твоих исследований после получения диплома.

— Понял, — смиренно ответил я и пошел умываться.

После завтрака я уже почти выбежал из дома, когда мама остановила меня у двери.

— Максимилиан.

Я обернулся. В голове сразу возникли два варианта: либо я что-то забыл и мне влетит, либо я что-то сделал, за что мне тоже влетит.

— Что? — настороженно поинтересовался я.

— Возьми воду. Врач сказал, что тебе нужно пить больше

воды.

Точно. Врач.

Неприятный тип.

В последнее время мне часто снились кошмары, я плохо спал, и это отражалось на моей учёбе. Собственно, поэтому маме и пришлось приехать. В конце концов ей удалось уговорить меня сходить к врачу.

Тот, в свою очередь, не сообщил ничего особенно полезного. По крайней мере, мне так показалось. Зато времени я потратил достаточно, чтобы начать сомневаться в целесообразности некоторых медицинских кабинетов.

Мама протянула мне бутылку. Я посмотрел на неё и невольно замер.

Нет. Только не сейчас.

По спине пробежал знакомый холод. Внутри всё сжалось, а взгляд сам собой остановился на воде.

Обычная пластиковая бутылка. Обычная вода.

Я знал это. Прекрасно знал.

Но стоило мне задержать на ней взгляд, как тревога становилась всё сильнее. Подобное уже случалось раньше. И каждый раз начиналось примерно так же: странное ощущение, холод внутри и голос, который невозможно было спутать ни с чем другим.

Я до сих пор не понимал, что это такое. Не знал, почему происходит именно со мной и когда повторится в следующий раз. И, честно говоря, очень хотел, чтобы этого больше

никогда не случилось. На мгновение мне показалось, что я услышал своё имя. Только звучало оно как-то иначе. Незнакомо, будто обращались ко мне на языке, которого я никогда не знал.

Я невольно отступил на полшага.

Вода внутри бутылки едва заметно колыхнулась.

Я моргнул. Нет. Мне показалось. Макс, ты чего застыл — сказал я себе. Попытался убедить себя, что просто не выспался, но тревога никуда не уходила.

— Максим? У тебя всё хорошо? — спросила мама.

Она всё ещё держала бутылку перед собой и смотрела на меня так, словно я только что увидел ощипанную курицу.

Не спрашивайте. Было дело.

— Да. Я вспомнил, что сейчас будет мини-тест по истории, а я не готовился.

— Ты выглядишь потерянным. И лицо бледное, как будто призрака увидел.

— Пока нет. Но если начну их замечать, обязательно сообщу тебе об этом, — ответил я с привычной ноткой сарказма.

Мама устало покачала головой.

— Сначала сдай анализы, а потом уже дружи с воздухом.

— Договорились.

Поцеловал маму в лоб, улыбнулся, взял бутылку и вышел из дома.

Видимо, буду дружить с водой, — подумал я.

Именно в этот момент вода внутри бутылки заметно дрогнула. По ладони прошла короткая вибрация, словно завибрировал телефон.

Я этого не заметил. Или не хотел замечать. Не знаю.

В жизни слишком много странных мелочей, чтобы обращать внимание на каждую из них. Например, почему ты ищешь очки, которые у тебя на голове. Почему телефон обязательно падает экраном вниз. Почему человек открывает холодильник пять раз подряд, надеясь, что внутри внезапно появится что-нибудь новое. Некоторые тайны мироздания лучше просто принять. Но этот день побил все рекорды, странностей стало немного больше.

Размышляя обо всём этом, я не заметил, как быстро добрался до института.

— МА-А-АКС!

Звонкий женский голос раздался как раз тогда, когда я подходил к воротам.

— Эй, коврик для йоги!

— Ева, да блин — тут же вылетело у меня, опустив голову я закрыл лицо рукой.

Минусы человека, который знает тебя с самого детства: у него слишком много компромата на тебя.

История с ковриком для йоги — отдельная тема. Как-то я увлёкся йогой и медитациями, даже купил специальный коврик и благовония. Естественно, Ева не упустила возможности поиздеваться надо мной и придумала мне соответствую-

щее прозвище. Сама-то она у нас, видите ли, добродетель во плоти. Но выяснилось, что на меня её благородство не распространяется.

Из-за собственных мыслей я не услышал её с первого раза. И со второго. И, кажется, с третьего тоже.

Зря я это, конечно.

— Что на этот раз было в твоей бошке, что она решила на меня не реагировать? Теории заговора? Политика? Или Мира с курса психологии? — поддразнивая пролепетала Ева.

— Я просто думал кое о чём.

Но точно не про заместителя старосты моей группы — ту самую Миру. Но Еве нравилось приписывать её мне при любом удобном случае. Я уже на это не реагирую.

— Ну разумеется. Подумай лучше о том, что из-за тебя я тоже опоздала на первую пару.

Нет, мы не учились вместе.

У Евы с самого начала всё складывалось как-то разумнее, чем у меня. Она выбрала направление, связанное с медициной и наукой, а я поступил в гуманитарно-исторический институт. Одно здание — два разных института. Удобно, если хочешь случайно встретить знакомого. И не очень удобно, если этот знакомый регулярно становится причиной вечных шуток над тобой.

— Зачем ты меня ждала? Тебе же влетит. А меня, дай бог, вообще вспомнят, — пробормотал я.

Впрочем, все мои вопросы сейчас не имели никакого

смысла: Ева уже схватила меня за руку и потащила ко входу. У нас с детства было негласное правило — ждать друг друга при любых обстоятельствах.

— Всё, встречаемся на обеде в «Зу-Зу». Пока!

Не дождавшись ответа, она убежала.

«Зу-Зу» — кофейня неподалёку от институтов, где студенты обычно проводили время между парами. Мы часто там сидели: во-первых, там был хороший Wi-Fi, а во-вторых, пекли мой любимый персиковый пай. В-третьих, хватит того, что во-первых.

Согласитесь, достойные причины.

Я хмыкнул, пытаясь вспомнить, на каком этаже у меня следующая пара. К слову, я учился на втором курсе, а этот предмет был в расписании с самого первого дня первого курса. И я умудрялся забывать даже это.

Все мы не без греха.

Две пары пролетели незаметно. Потому что я чертовски хотел есть. Поэтому на лекциях вникал в материал примерно настолько, насколько позволял мой организм, занятый мысленным составлением меню.

— Макс, уже обед. Чего сидишь?

Сзади на меня налетел мой одногруппник Сеня.

— Хватит вечно прыгать на меня, — недовольно фыркнул я.

— Да, ты определённо голодный. Вы с Евой? — как обычно, навязчиво и без особой причины выспрашивал он. Но

я догадывался, почему он постоянно интересовался, куда и когда мы с Евой идём. Ну да ладно

— Ага. — неохотно ответил я, быстро собирая свои вещи в рюкзак.

— Понятно. Приходи потом в зал, мы играем пять на пять.

— Посмотрим, — ответил я, уже выходя из аудитории.

Я спустился в кафе и первым делом занял столик. Мы всегда так делали: мои пары заканчивались на пятнадцать минут раньше, чем занятия Евы, поэтому я успевал занять нам место. На удивление, народу было мало, хотя погода стояла отличная. Для осени — почти подозрительно хорошая. Наверное, все переместились в ближайший парк или сквер.

Тем лучше.

Я заказал еду на двоих и попросил стакан обычной воды с лимоном, вспомнив мамины утренние причитания. Затем включил стрим одного паренька, который снимал обзоры на прохождение разных приключенческих игры. Он делал это чертовски смешно, а его словарный запас заслуживал отдельной научной работы.

В общем, скучать мне не приходилось в ожидании Евы. Я всегда находил, чем себя занять.

Когда принесли заказ, я заметил, что воды в стакане оказалось чуть больше, чем обычно. Я потянулся к нему, собираясь сделать глоток перед тем, как взять его в руки. Но, даже не успев прикоснуться к стеклу, замер. Я опять узнал это ощущение. Тревога накатила мгновенно, только теперь она

была гораздо сильнее. Я медленно поднял глаза на стакан.

— Элиар…

Голос прозвучал так отчётливо, будто кто-то произнёс имя прямо у моего уха.

Только голос шёл из стакана.

Я застыл, не в силах пошевелиться.

— Элиар… Ты должен…

Последние слова оборвались.

В голове снова отозвалась та самая странная вибрация, которую я почувствовал утром.

Только теперь она была сильнее.

Гораздо сильнее.

Я не сводил глаз со стакана. Хотел отодвинуть его, позвать кого-нибудь, сделать хоть что-то, но тело словно перестало слушаться.

— Вода…

Я резко вскочил и громко вскрикнул. В следующую секунду стакан летел в стену. Стекло с оглушительным звоном разбилось. Этот звук заставил меня вздрогнуть ещё сильнее. Я отшатнулся, тяжело дыша. Руки дрожали, а сердце колотилось так, будто пыталось выпрыгнуть из груди.

Я снова это услышал.

Сколько бы раз такое ни происходило, привыкнуть было невозможно. Каждый раз страх накрывал с той же силой, будто всё случалось впервые. И хуже всего было осознавать, что я по-прежнему ничего не мог с этим поделать.

Придя немного в себя, я оглянулся.

В дверях кофейни стояла ошарашенная Ева с глазами на выкате. Две сотрудницы за стойкой смотрели на меня с точно таким же выражением лица. Несколько посетителей за соседними столиками тоже повернулись в мою сторону.

В кафе повисла тишина. Да такая, что собственные мысли казались слишком громкими.

И тут Ева завизжала:

— А-А-А! КЛОП! ЭТО ЧТО?! КЛОПЫ?!

Я посмотрел на неё.

Она — на меня.

— У него же кошмарная аллергия! — продолжила она, размахивая пакетом и отпрыгивая от воображаемого насекомого. На этот раз «глаза на выкат» по лезли уже у меня. Ева принялась носиться по кафе с таким энтузиазмом, словно от этого действительно зависела моя жизнь.

— Да где же он?! — возмущённо воскликнула она. — Вот зараза!

Затем резко замахнулась пакетом выкинула финальную фразу.

— Поймала!

После чего быстро направилась к двери, на ходу объясняя окружающим, что сейчас она выпустит виновника на улицу и всё будет хорошо.

Я быстро сообразил, что происходит, и решил не мешать спасательной операции.

— Боже, мне нужно подышать воздухом! — громко заявил я. — Давай возьмём еду с собой и пойдём в парк?

— Отличная идея! — тут же подхватила она, обращаясь к сотруднице за стойкой. — Простите, пожалуйста, вы не могли бы упаковать наш заказ?

Не дожидаясь ответа, она подхватила поднос, сгребла всё в пакет, лежавший около кассы, и мы выбежали из кофейни. Бежали так быстро, будто за нами гнался дядька Киров из нашей школы, охранник, ему часто приходилось за нами гоняться.

До нашей интровертной лавочки в сквере идти было от силы минут семь, но мы бежали так быстро, что добрались за все четыре. И только оказавшись подальше от чужих взглядов, наконец остановились. Ева согнулась от смеха, а я пытался отдышаться и одновременно осознать, что только что устроил самый позорный спектакль в своей жизни.

— Ты видел их лица? — выдавила она сквозь смех. — Макс, они ведь не поверили… Мы безнадёжны.

— Это было то, что нужно, — ответил я, всё ещё пытаясь отдышаться. — Теперь мы не будем туда ходить как минимум месяца два. И пусть, мне как раз там уже надоело.

— Спасибо, что так отчаянно защищаешь мою репутацию, — добавил я уже с искренней благодарностью в голосе.

— Её уже ничего не спасёт, — ехидно ответила она.

— Всё. Забудь. Я передумал тебя благодарить.

Она снова рассмеялась.

Мы успокоились и принялись за еду. Я очень старательно делал вид, что последние десять минут моей жизни не нуждаются в дополнительном обсуждении. Специально ел с таким удовольствием, чтобы Ева ни в коем случае меня не отвлекала.

Получалось не очень.

Взгляд Евы, которая всё это время молчала, не внушал доверия. Я прекрасно знал, чем всё это закончится, стоило ей только доесть. Нет, стоило доесть мне — и кранты. Она что-то обдумывала и явно собиралась задать вопросы, на которые ответов у меня попросту не было.

Наконец она отложила еду и нахмурилась.

— Максим, — произнесла она уже без улыбки. — Что случилось в кофейне?

Глава 2. Кажется сил совсем не осталось.

Я никогда не считал себя человеком, которому сложно подобрать слова. Наоборот, иногда мне казалось, что я могу заболтать даже человека, который совершенно не заинтересован в разговоре. Правда, часто это заканчивалось тем, что меня просили заткнуться.

Но сейчас почему-то ничего подходящего в голову не приходило.

Мы сидели на скамейке в парке. Ева смотрела на этот грёбаный фантик, который только что швырнула рядом, и, нервно крутя в руках телефон, ждала от меня подробностей, видимо. Я, в свою очередь, уставился вниз, изучая собственные кроссовки и надеясь, что всё сейчас само решится и рассосётся.

— Забудь, — со злостью и почему-то с обидой ответил я.

— Что забыть? Что мой друг кукухой поехал? — так же озлобленно переспросила Ева.

Она повернулась ко мне. Было понятно, что терпение у неё постепенно заканчивается.

Я хотел сказать, хотел всё объяснить, но что-то внутри меня горело и сжималось. Мне казалось, что нет смысла ей рассказывать: она просто не поймёт. Да вообще, где она была

раньше?!

— Что произошло в кофейне?

— Ничего особенного.

— Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы не реагировать на такое. С тобой что-то не так, и это уже не только мне заметно. Сеня постоянно мне говорит, что у тебя крыша едет. «Он то дёргается от всего, то спит на парах, то орёт просто так. Бледный ходит. Сделай с ним что-нибудь, а то, мало ли, так на паре помрёт. Будет не очень, конечно». Я постоянно слышу подобное.

— О как. Сливает инфу тебе?! Про меня? Да ему какое дело вообще? Он просто ищет ещё один способ с тобой поговорить.

— С чего бы ему это делать? Он сам потерял ко мне интерес. Какой в этом смысл? Сменить тему не получится, даже не думай!

— Да мне нечего сказать тебе! — крикнул я и сам оцепенел от испуга.

Тут же пронеслась мысль: Ева боится повышенных тонов. Вот я идиот. Нахрена я вообще рот открыл? Но я не мог остановиться, меня просто накрыло.

Ева раздражённо закатила глаза и отвернулась. Несколько минут мы сидели молча.

— Знаешь, что меня бесит? — наконец произнесла она.

Я поднял глаза и понял, что она сейчас заплачет.

— Твоё отношение в первую очередь к себе в послед-

нее время. Я сделала всё, что от меня требовалось, на мой взгляд. Я дала тебе время, чтобы ты всё сам мне рассказал, не обращала внимания, сглаживала и не пыталась на тебя с этим давить. Но ты на всё это срать хотел. Знаешь, самое лучшее, что ты можешь сделать для близких…

— Это в первую очередь лучше заботиться о себе, — перебил я, договорив фразу за неё. Наш любимый лозунг с детства. Мы услышали эту фразу от её покойной бабули. Что правда, то правда, — подумал я.

И тут её всё-таки прорвало. Слёзы медленно покатились из глаз, но голос так и не дрогнул.

— Ты не заботишься о себе, Максим, мне не позволяешь. И даже маме своей. Приди в себя, давай уже решим.

Я молчал. Что я скажу? Как мне рассказать про то, чего сам ещё не понимаю?

— Дай мне ещё времени, ладно? — наконец произнёс я. — Мне нужно время. Я не буду ничего скрывать от тебя. Просто не сейчас. Мне самому нужно разобраться в том, что происходит.

Она посмотрела на меня с большим разочарованием и устало покачала головой.

— Ты грёбаный эгоист. И, кажется, это единственное, что мне сейчас удалось понять.

— Ев…

Но она уже поднялась со скамейки и, развернувшись, твёрдо сказала:

— Всё, мне пора.

— Куда?

— Тупой вопрос. Домой. Теперь и мне нужно время.

— Эй! — крикнул я ей вслед. — Завтра же встречаемся перед парами, как и договаривались?

Ответа не последовало. Она даже не обернулась.

— Жестоко. Ну круто. Просто замечательно.

Я ещё немного постоял, провожая её взглядом, а потом поплёлся домой. Настроение было паршивое. В голове крутились её слова, и чем дольше я их прокручивал, тем больше понимал, что вёл себя как последний придурок.

Ева действительно волновалась. Я это знал. И прекрасно понимал, что она не просто так пыталась до меня достучаться. Но вместо того чтобы нормально поговорить, я огрызался, перебивал и в какой-то момент просто сорвался на неё.

Хотя, если подумать, я ведь и сам не раз переходил границы, когда пытался помочь ей.

Помню, как она рассталась с Сеней. Хотя какой там рассталась… Он просто бросил её, потому что ему стало скучно. После этого она закрылась практически от всех. Не хотела ни с кем разговаривать, постоянно отказывалась куда-либо выходить и делала вид, что всё прекрасно.

А я тогда буквально за шкирку вытаскивал её из дома, уговаривал поесть, гулять и хотя бы иногда отвечать на сообщения. Бесцеремонно заваливался к ней домой и максимально нарушал все её тщательно выстроенные границы.

Мне приходилось нелегко. Я злился, переживал, иногда говорил лишнее, но почему-то тогда мне даже в голову не приходило, что она может назвать мою заботу давлением.

Помнится, она тоже орала и выгоняла меня. Но меня хрен выгонишь. Моя мама тогда советовала ей просто смириться.

И вот теперь мы поменялись местами. Только меня, похоже, бросает собственный рассудок.

Чёрт. Мама…

Я достал телефон, чтобы проверить, не звонила ли она. Экран даже не загорелся.

Разряжен.

Ожидаемо. Собираем комбо ахтунговых ситуаций.

Надо бы поторопиться, а то из-за меня сегодня будет уже две расстроенные женщины.

Я убрал телефон в карман и решил пробежаться до дома, чтобы хоть немного сэкономить время. Заодно, может, проветрю голову. Но вряд ли несколько минут бега способны исправить то, что я сегодня наговорил.

— Маааам! — крикнул я, открывая дверь.

Света нет. Пахнет едой.

Дома мамы не оказалось. На кухонном столе стояла тарелка с едой, а рядом лежала записка.

«Макс, еда в холодильнике. Приготовила на несколько дней, чтобы ты не питался одними бутербродами. Я уехала, вызвали на работу. Не забудь поесть. Целую и позвони, как приедешь».

Я перечитал записку и невольно улыбнулся.

Ну конечно. Даже находясь на расстоянии, мама умудрялась контролировать мой рацион. Ну она та ещё тревожница.

Я поставил телефон на зарядку и направился в комнату. Хотелось скорее проверить сообщения: староста должен отправить конспект, да и Еве стоило написать. Извиниться за то, что накричал, или уже завтра? Она сказала, что теперь ей тоже потребуется время. Не знаю.

— Надо бы выпить чаю, — сказал я сам себе, сидя на кровати и глядя в потолок.

Пока этот кирпич на зарядке пытался подавать признаки жизни, я пошёл ставить чайник.

Надо бы заварить ромашку. С мятой, мелиссой и всеми этими успокаивающими травами, которые привезла мама. Может, полегчает и спокойно усну.

Телефон наконец ожил. Я вернулся в комнату, разблокировал его и первым делом открыл чаты.

От мамы — большое голосовое сообщение. От Евы сообщений не было. Староста, как и обещал, скинул видео в общую беседу. Надо будет проверить, что там, хотя я всегда ставлю её на беззвучный. Было слишком шумно.

Сначала послушаю маму.

Я забрал телефон и вышел на кухню. Пока набирал воду в чайник, включил голосовое.

[Голосовое от мамы]

— Максимилиан, ну ты нечто! Я уже в автобусе. Заехала

в больницу, договорилась со знакомым врачом насчёт твоего приёма, так что не забудь, будь любезен. Не откладывай. Ещё хотела рассказать, что мой босс сегодня вызвал меня на работу, представляешь? Я ему уже объясняла, что у меня были планы, но, видимо, его это совершенно не волнует…

— Придурок, — сказал я и невольно усмехнулся.

Мама могла жаловаться на этого кретина часа два-три. Будь моя воля, я бы уже подправил ему физиономию.

[Голосовое от мамы]

— Ладно, не буду тебя грузить. Надеюсь, ты нормально поел. И пей воду, пожалуйста. Я тебя знаю, опять забудешь. Всё, целую. Позвони, как освободишься.

— Так. До дома ехать часа четыре, а потом она, скорее всего, сразу ляжет спать. Не буду сейчас звонить, а то ещё разбужу. Напишу, что всё хорошо, а завтра позвоню и всё объясню.

Да, так и сделаю.

Я отложил телефон и открыл кран. Вода зашумела, наполняя чайник. Обычный звук. Привычный. Ничего особенного.

По крайней мере, я на это надеялся.

Но стоило мне задержать взгляд на поверхности воды, как внутри снова появилось то самое странное ощущение. Что-то изменилось вокруг. Звук стал глуше, а собственное дыхание вдруг показалось слишком громким.

Я замер.

— Ну нет. Что-то зачастилось. Только не опять.

— Нет, нет.

На поверхности воды пошли странные круги.

— Элиар…

Я резко отступил назад.

— Да что за… Что за бред?! — Голос. Опять этот чёртов голос.

Я оглянулся, машинально проверяя кухню, хотя прекрасно понимал, что кроме меня здесь никого нет.

— Элиар, ты должен начать свой путь… Времени нет…

Прозвучало уже более внятно.

— Да что тебе от меня надо?! Какой путь?! Какой?! — выкрикнул я.

Собственный голос прозвучал громче, чем я рассчитывал. Я почувствовал, как внутри всё сжалось. Но на этот раз не собирался просто стоять и ждать, пока очередная галлюцинация закончится сама собой.

Я глубоко вдохнул, медленно выдохнул и сделал шаг к чайнику.

— Так, давай-ка ещё раз. Ты кто вообще? Что за Элиар? И почему ты вообще разговариваешь со мной через воду?!

В ответ — тишина.

— Ну, содержательный разговор, однако!

Я потянулся выключить кран, и вода поднялась за мной, стала притягиваться к моей руке, как к магниту. Кажется, это была последняя капля. За сегодняшний день мне хватило и

странных голосов, и ссор, и в целом впечатлений.

— Слышишь меня?! Субстанция ты грёбаная! Не понимаю, что происходит! Я не знаю никакого Элиара! Так объясни нормально, что от меня нужно!

По телу прошла всё та же дрожь. Я начал замечать, что она появляется в зависимости от моего состояния и чаще всего, когда я на пике злости и непонимания. Будто дразнит меня.

Эмоции.

Я, как бы странно это ни звучало, чувствую их. Это оставляло после себя неприятное напряжение в мышцах.

Я инстинктивно дёрнул рукой.

Вода внутри чайника резко взметнулась, ударилась о стенки и выплеснулась через край. Сам чайник пошатнулся и с глухим стуком опрокинулся на пол.

— Ну всё, родной, это клиника, допрыгался, — для чего-то произнёс я это вслух.

Я осторожно сполз по стене вниз и долго смотрел на лежащий чайник, потом перевёл взгляд на лужу возле него.

— Хорошо, что стеклянный чайник разбил на прошлой неделе. Пришлось как раз заменить на этот. Эти, которые не разбиваются, видимо, действительно не разбиваются.

Шутка почему-то не помогла.

Да, кажется, у меня появились проблемы посерьёзнее разбитой посуды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.